

А.А. Меликовский, Е.А. Фролова

ИДЕЯ РАВЕНСТВА: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В.С. СОЛОВЬЕВА

Выходные данные:

*Меликовский А.А., Фролова Е.А. Идея равенства:
интерпретация В.С. Соловьева // Юридическая наука:
история и современность. 2022. № 5. С. 183-187.*

— [стр. 183] —

Аннотация. В статье рассматривается интерпретация идеи равенства русским религиозным мыслителем В.С. Соловьевым. В ходе анализа рассуждений мыслителя, авторы констатируют, что для В.С. Соловьева равенство представляет собой очевидную христианскую истину, лежащую в основе всего этического учения философа. Они приходят к выводу, что идея равенства в трудах В.С. Соловьева раскрывается комплексно, в разных аспектах, с позиций формального (нормативного) и материального понимания, а в его рассуждениях очевидно прослеживаются настроения мыслителя, позволяющие выявить как его надежды, так и опасения, связанные с будущим человечества.

Ключевые слова: идея равенства, философия В.С. Соловьева, теоретическое правоведение.

Abstract. The article discusses the interpretation of the idea of equality by the Russian religious thinker V.S. Solovyov. During

the analysis of the thinker's reasoning, authors state that for V.S. Solovyov equality is an obvious Christian truth underlying the entire ethical teaching of the philosopher. The author comes to the conclusion that the idea of equality in the works of V.S. Solovyov is revealed comprehensively, in various aspects, from the standpoint of formal (normative) and material understanding, and in his reasoning the mood of the thinker is clearly traced, allowing to reveal both his hopes and fears related to the future of mankind.

Keywords: the idea of equality, V.S. Solovyov's philosophy, theoretical jurisprudence.

В.С. Соловьев – выдающийся русский религиозный мыслитель, в трудах которого правовая тематика занимает особое место, являясь одним из теоретических источников русской философии права¹. Он, будучи «защитником правовой идеи», в непростое для юриспруденции время, как писал о нем П.И. Новгородцев, отстаивал

¹ См.: Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы и классической русской философии как источник суверенной философии права // *Юридическая наука: история и современность*. 2019. № 12. С. 185-193; Романовская В.Б., Крымов А.В. Всеединство, право и идеал свободной теократии В.С. Соловьева // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2011. № 4. С. 143-146; Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Право, религия, нравственность и абсолютное добро в творчестве В.С. Соловьева // *Genesis: исторические исследования*. 2014. № 6. С. 187-198.

«идею права от ее искажений»². Начиная со времен апостола Павла, установившего своей знаменитой формулой

———— [стр. 184] —————

«Нет ни эллина, ни иудея» (Кол. 3:11)³ основные начала для постижения и интерпретации идеи равенства, осмысление идеи права без постановки проблемы равенства, оказывается неосуществимым. С тех пор в правовых учениях большинства мыслителей преимущественно либерального течения неизбежно встречаются сюжеты о равенстве, идеи, не столько отрицающие неизбежное неравенство, сколько направленные на положительное упрочнение равенства между индивидами⁴. Они в большинстве своем нацелены на мобилизацию «”духовной мощи” общества и его

² *Новгородцев П.И.* Идея права в философии Вл. С. Соловьева // Новгородцев П.И. Сочинения. / Сост. вступ. статья и прим. М.А. Колерова, Н.С. Плотникова. М.: Раритет, 1995. С. 285.

³ *Настоящее примечание опубликовано на стр. 186:*

В Послании к колоссянам апостол Павел писал: «А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его, где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3:8-11). С данными стихами Священного Писания в теологии, философии и теоретическом правоведении традиционно принято связывать постановку проблемы равенства.

⁴ См.: *Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П.* Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 328.

воли против нищеты и богатства», на произведение «переворота в сознании»⁵.

Любопытно, что об идее равенства В.С. Соловьев написал немного, причем свои мысли он не изложил в системном виде. Тем не менее в разных пассажах философского наследия мыслителя можно найти некоторые его рассуждения, посвященные проблеме равенства. Интерес философа к рассматриваемому вопросу обусловлен тем, что его нравственная философия строится на заложенном в человеческой природе принципе альтруизма, сущность которого сводится к признанию другого субъекта подобным, равным и равнозначным себе⁶. В этом смысле идея равенства для В.С. Соловьева – это очевидная христианская истина, из которой он исходит *a priori*, включая также вопросы права и нравственности⁷. Мыслитель выводит из нее нравственную обязанность человеческой взаимопомощи, поскольку только в случае признания другого равным себе, «сострадающий» сможет сравнить «его состояние с таким же своим» и «из их одинаковости» осознать необходимость своей помощи ему⁸.

⁵ Мальцев Г.В. Буржуазный эгалитаризм: (Эволюция представлений о социальном равенстве в мире капитала). М.: Мысль, 1984. С. 7.

⁶ См.: Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Сочинения в 2 т. - М., 1990. Т. 1. С. 170.

⁷ См.: Захарцев С.И., Сальников В.П., Мурсалимов К.Р. Размышления о сущности права // Вестник МГУ. Серия: Право. 2021. № 6. С. 121-126; Фролова Е.А. Рациональные основания права: классика и современность. М.: Проспект, 2020. С. 102-104.

⁸ Соловьев В.С. Оправдание добра. С. 172.

Для В.С. Соловьева равенство – это, в первую очередь, формальная категория, предназначенная обеспечить «при всех необходимых и желательных различиях» некое общее, единое и безусловное значение каждой личности как самоцели. Речь идет о равном для всех людей праве на существование и развитие своих положительных сил. «Дикий папуас, – писал философ, – имеет такое же право существовать и совершенствоваться в своей сфере, какое имели Франциск Ассизский или Гете – в своей»⁹. Но в то же время, по В.С. Соловьеву, любое право прямо зависит от признания равного права всех других¹⁰, а значит это право, не являясь исключением, особенным образом нуждается в одинаковом во всех случаях уважении¹¹. Для него «убийство дикаря есть такой же грех, как убийство гения или святого»¹². Несмотря на такое всеобъемлющее понимание равенства, В.С. Соловьев вовсе не утверждает об абсолютной равноценности всех людей во всех отношениях. Наоборот, он отрицает равноценность субъектов в других отношениях, которые складываются вне пределов реализации этого «общечеловеческого права». Представляется, что он исходит из равноценности именно жизней и, скорее всего, еще и возможностей в самореализации всех людей.

⁹ Там же. С. 169.

¹⁰ Соловьев В.С. Право и нравственность. Очерки прикладной этики. СПб., 1897. С. 11 // Цит. по: Мартышин О.В. Философия права: учебник для магистров. М., 2016. С. 251.

¹¹ Соловьев В.С. Оправдание добра. С. 169.

¹² Там же.

По В.С. Соловьеву, всякий здравомыслящий человек допускает полную равноправность других с собой. Но такая равноправность существует только в теоретических рассуждениях людей. В реальности, полагает философ, что человек «утверждает большую разницу, совершенную несоизмеримость между собою и другими»: для конкретного человека – «он сам по себе есть все», а все остальные «сами по себе – ничто»¹³. Во многом эта проблема кроется в конфронтации индивидуальностей, индивидуальных свобод, в их противоречии со всеобщими началами права и нравственности¹⁴. Тем не менее В.С. Соловьев видел выход из этой проблемы, во-первых, в любви, смысл которой он сводил к «оправданию и спасению индивидуальности чрез жертву эгоизма»¹⁵, и, во-вторых, как следствие, в преобразовании так называемой внешней среды. В своем труде «Смысл любви» (1892-1894) он говорил о том, что интеграция индивидуальной жизни «требуется такой же интеграции в сферах жизни общественной и всемирной»¹⁶, что выступает некоей универсальной формулой для разрешения такого рода коллизий. Вместе с тем соловьевская

¹³ Соловьев В.С. Смысл любви // Сочинения в 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 506.

¹⁴ См.: Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): монография / под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина; И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 153.

¹⁵ Соловьев В.С. Смысл любви. С. 505.

¹⁶ Там же. С. 544.

концепция всеединства (подобно слаженному функционированию живого организма) уже предполагала гармонию, своего рода согласование воли, солидарность между индивидуальной свободой всех и каждого. По своему определению, «совершенное всеединство, – писал мыслитель, – требует полного равновесия, равноценности и равноправности между единым и всем, между целым и частями, между общим и единичным»¹⁷. Помимо социального понимания равенства (индивидов и общества),

———— [стр. 185] —————

в учении философа и самой природе отводится место равноправного существа, «которое имеет или может иметь жизнь в себе»¹⁸. Стало быть, в воззрениях В.С. Соловьева находит отражение не только равенство субъектов в их межличностной коммуникации, но и равенство во взаимодействии личности, общества и природы.

Сквозь призму равенства В.С. Соловьев смотрел и на проблему справедливости¹⁹. Отвергая свободу как безусловный и определяющий признак права В.С. Соловьев все же продолжал исходить из индивидуальной свободы как основы всех правовых отношений²⁰. Он полагал, что поиск специфического признака права

¹⁷ Соловьев В.С. *Оправдание добра*. С. 542-543.

¹⁸ Соловьев В.С. *Смысл любви*. С. 546.

¹⁹ См.: *Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П.* Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): монография. СПб.: Фонд «Университет», 2017. С. 124-126.

²⁰ Соловьев В.С. *Оправдание добра*. С. 525.

должен вестись «не в факте какого-нибудь ограничения свободы», а в равномерном и всеобщем характере ограничения: «если свобода одного ограничивается равным образом, как и свобода другого, или если свободному действию каждого полагается общей для всех запрет, – отмечал мыслитель, – тогда только ограничение свободы получает правовой характер»²¹. Иными словами, В.С. Соловьев считал принципом права условную свободу, то есть свободу или в пределах равенства, или обусловленную им. Однако равенство ему также не представляется категорией (принципом) безусловной, воплощающей начала абсолютного добра²². Именно поэтому он дифференцирует равенство на справедливое и несправедливое, приводя следующий пример: «Когда фараон египетский издал закон, повелевающий умерщвлять всех еврейских новорожденных, то несправедливость этого закона ... состояла не в том только неравенстве отношения к еврейским и египетским младенцам; и если бы фараон повелел затем умерщвлять не одних еврейских, но всех новорожденных вообще, то хотя этот закон удовлетворял бы

²¹ Там же. С. 526.

²² См.: Сальников В.П., Масленников Д.В., Сальников М.В. Институты права в идее абсолютного Добра // Государственно-правовые институты современного общества: сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.). Отв. ред. Ф.М. Раянов. Уфа: БашГУ, 2018. С. 33.

требованию равенства, однако никто не решился бы назвать его справедливым»²³.

Таким образом, для В.С. Соловьева право определяется справедливостью, а значит – обуславливается нравственностью: «верховным и окончательным мерилom правого и неправого остается одно и то же начало – нравственное»²⁴.

Интересными представляются мысли В.С. Соловьева о равенстве в контексте его рассуждений о праве на счастье. По нему, высший закон – это желание каждого человека быть счастливым. Тем самым В.С. Соловьев, следуя кантианской традиции, возносит человека в принцип: для него быть человеком означает обладать правом быть счастливым. В этом смысле, может показаться, что необходимым условием такого счастья, как писал В.С. Соловьев, является «всеобщее и безусловное равенство». И это действительно так, если рассуждать абстрактно, однако в действительности, «для каждого отдельного лица, – размышлял философ, – есть его собственное счастье, его личное, индивидуальное благо, для которого общественное равенство или неравенство безразлично». По существу, позиция В.С. Соловьева сводится к отрицанию проблемы равенства или неравенства в контексте его суждений о праве на счастье, поскольку таким

²³ Соловьев В.С. Оправдание добра. С. 526. См.: Сальников В.П., Масленников Д.В., Сальников М.В. Институты права в идее абсолютного Добра. С. 33.

²⁴ Соловьев В.С. Смысл любви. С. 527.

правом обладает каждый человек, независимо от любых внешних обстоятельств.

Провозглашая вслед за И. Кантом свое «общее правило альтруизма» В.С. Соловьев отвергает представления о материальном (или качественном) равенстве всех субъектов: «такого равенства не существует в природе, – писал мыслитель, – и требовать его было бы бессмысленно»²⁵. Выступая против европейского социализма, В.С. Соловьев говорил об идеальном неравенстве, которое было в «старой Европе». Он считал, что «неравенство лиц обуславливалось принадлежностью к той или другой общественной группе и местом, в ней занимаемым», а «с уничтожением этих групп в их прежнем значении исчезло и это идеальное неравенство, осталось только низшее, натуральное неравенство личных сил»²⁶. Безусловно, речь идет о материальном неравенстве. Отрицая материальное равенство субъектов В.С. Соловьев одновременно отрицал и их действительную равноправность, имея в виду под ней их равную правоспособность и дееспособность, поскольку, по нему, даже при перемене возрастов и состояний определенные права и обязанности лица не остаются одними и теми же²⁷. Понимание равенства в этом смысле сводится к нормативности основных (по В.С. Соловьеву «общечеловеческих») прав и нравственной самооценности личности, которые остаются

²⁵ Соловьев В.С. *Оправдание добра*. С. 169.

²⁶ Соловьев В.С. *Философские начала цельного знания* // Сочинения в 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 162.

²⁷ Соловьев В.С. *Оправдание добра*. С. 169.

неизменными, несмотря на «бесконечное разнообразие и неравенство отдельных лиц, племен и классов»²⁸.

Однако говорить о проблеме равенства (в широком смысле) только в контексте его «моральной доктрины», изложенной, главным

——— [стр. 186] ———

образом, в «Оправдании добра» (1897), представляется неполноценным. Дело в том, что эта проблема ставится В.С. Соловьевым и в совершенно в другой интерпретации. В своих «предсказаниях», написанных в «Краткой повести об Антихристе», В.С. Соловьев устами своего героя, некоего Г [-н] Z, рассуждает о новой империи, которая вторгнется в ряд европейских государств и установит новое «монгольское иго», с падением которого в Европе появится Антихрист, новый владыка земли. Он проведет социальную реформу, по результатам которой будет построено, по существу, коммунистическое общество, в котором «всякий станет получать по своим способностям, и всякая способность – по своим трудам и заслугам»²⁹. После этой реформы во всем человечестве восторжествует «равенство всеобщей сытости»³⁰, люди станут стремиться к развлечениям. «Если сытость есть первый интерес для голодных, то сытым хочется чего-нибудь другого, – утверждает герой. Даже сытые животные хотят обыкновенно

²⁸ Там же.

²⁹ Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории // Сочинения в 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 746.

³⁰ Там же. С. 747.

не только спать, но и играть. Тем более человечество, которое всегда *post panem* [после хлеба] требовало *circenses* [зрелищ]³¹. Аналогичные сюжеты «равенства всеобщей сытости» можно найти почти во всех антиутопических произведениях, в частности, в романе Е.И. Замятина «Мы» видно, что такое равенство достигнуто уничтожением индивидуальной свободы личности, что это единственно возможный способ достижения материального равенства, «уровнировки»³². Однако, в отличие от Е.И. Замятина и многих других, В.С. Соловьев, по сути, предсказал тоталитарное будущее Европы XX века, выражая тем самым свои опасения, страх за будущее всей цивилизации.

Таким образом, идея равенства в политико-правовых сюжетах В.С. Соловьева представляет собой сложное явление, раскрывающееся комплексно, в разных аспектах, с позиций формального (нормативного) и материального равенства и неравенства, а в его рассуждениях о равенстве наблюдаются как его надежды, так и опасения, связанные с будущим человечества.

———— [стр. 186] —————

[Далее приводится список использованной литературы. См. сноски]

³¹ Там же. С. 746.

³² См.: Замятин Е.И. Мы. М.: Издательство Э, 2020. 256 с.